

УДК 37.012.1

DOI: 10.17223/1998863X/60/6

О.В. Городович

**«ЧИСТЫЙ ЛИСТ» ИЛИ ПРИРОДНАЯ ДАННОСТЬ:
НЕОБХОДИМОСТЬ ЯСНОГО ПОНИМАНИЯ ТЕРМИНА
«ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА» В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК**

Обозначен ряд проблем изучения природы человека в контексте понимания этой природы современными социальными науками. Утверждается необходимость изучения человеческой природы, на которую в значительной степени воздействуют образовательные практики. В заключение приведены аргументы в пользу изучения образования как значительно влияющего на человеческую природу фундаментального процесса, что доказывает важность его осмысления.

Ключевые слова: человеческая природа, теория чистого листа, философия образования, эволюционная психология, Стивен Пинкер, религия, социальный конструктивизм.

Современные социокультурные изменения, происходящие в обществах, вне зависимости от принадлежности этого общества к тому или иному государству, идут достаточно бурно, а в последние десятилетия значительно ускорились. Происходят сложные и неоднозначные процессы: глобализация и информатизация общества, интенсивность межкультурных коммуникаций, мультилингвальность и мультизадачность. Все эти процессы провоцируют требования, которые современное общество и мир труда предъявляют к человеку и к его образованности как одной из фундаментальных человеческих характеристик.

Обратиться к проблеме изучения образовательных практик необходимо, в том числе и для того, чтобы описать состояние современного человека, который во многом фрустрирован собственными ожиданиями и ожиданиями общества, а также задачами, которые ставятся перед ним как обществом, так и им самим. Мы можем легко фиксировать, что традиционные для тех или иных сообществ ценности пересматриваются, этические нормы во многом размываются. Картины мира тех или иных сообществ очень сложно переплетаются, традиционные структуры исчезают или преобразовываются.

В такой ситуации проблема ценности образования становится как никогда ранее актуальной: для современного человека образование является безусловной и необходимой ценностью. Самоопределение в процессе «образования» личности во многом становится моментом стресса, так как этот выбор есть выбор пути если не на всю жизнь, то на долгие годы: какого «себя будущего» выбирает человек.

Одновременно с этим особую востребованность приобретают такие характеристики личности, как целостность, активная позиция, нацеленность на саморазвитие, способность к социально ответственной культуротворческой деятельности, поиск эффективной человекосберегающей системы социализа-

ции. Формирование личности, развитие и укрепление ее в социуме неразрывно связаны с процессом получения образования.

Однако все факторы, которые влияют на трансформацию образовательного процесса, в конечном итоге могут стать препятствием в формировании личности, ее развитии как полноценного социального субъекта. Одной из основных задач, таким образом, становится задача понимания человеческой природы, это позволит делать образовательные практики максимально адаптивными, способными, подстраиваться под эту природу и, возможно, изменять ее.

В книге «Чистый лист: современное отрицание человеческой природы» Стивен Пинкер утверждает, что в настоящее время существует три конкурирующих взгляда на человеческую природу: христианская теория, теория «чистого листа» (то, что можно назвать теорией социального конструктивизма) и дарвиновская теория.

Можно говорить, что конкретное содержание этих теорий не так однозначно, как полагает Пинкер. В этой статье критически и конструктивно рассматривается тот вызов социальным и гуманитарным наукам, а также теологии (христианской теории, по Пинкеру), который представляет дарвиновская теория человеческой природы.

Прежде всего, видится необходимым выявить те противоречия, которые возникают в процессе практического применения упомянутых теорий из-за неопределенности понимания исследователями человеческой «природности», и наметить условия для решения обозначенных противоречий.

Рассмотрим представление о природе человека всех трех упомянутых теорий.

Что касается христианской теории, Пинкер считает ее «устаревшей» и, тем не менее, фиксирует, что христианская идея понимания человеческой природы остается крайне влиятельной в том смысле, что многие люди были, остаются или считают себя христианами. Эта теория, по его мнению, характеризует человека как создание, сотворенное по образу и подобию Бога и, в отличие от животного, не только имеющее нематериальную душу и свободную волю, но также врожденную склонность «выбирать грех». То есть согласно этой теории осознанность выбора и неизбежность его совершения – часть человеческой природы. Другой частью – почвой для осознанности – является некий общий для всех людей и неизменно-позитивный конструкт: душа, соединенная с телом по божественному образу и подобию.

«На протяжении двадцатого века, – пишет Пинкер, – многие интеллектуалы пытались обосновать принципы приличия на хрупких фактических утверждениях, таких как то, что люди биологически неотличимы, не питают неблагородных мотивов и совершенно свободны в своей способности делать выбор. Эти утверждения сейчас ставятся под сомнение открытиями в науках о разуме, мозге, генах и эволюции» [1. Р. 2].

Пинкер утверждает, что у человека есть набор естественных врожденных индивидуальных способностей и ограничений, которые нельзя легко изменить или отменить. Человеческий разум имеет внутреннюю структуру определенного рода, которая не может быть изменена или перезаписана заново под воздействием общества или индивидуума.

Пинкер ясно дает понять, что нам следует думать о христианских представлениях о человеческой природе. Его вердикт состоит в том, что, хотя многие люди по-прежнему являются христианами, современная наука сделала невозможным принятие «научно грамотным человеком» традиционного христианского взгляда на человеческую природу. Христианская точка зрения несовместима с наукой в целом и с теорией эволюционного психолога о человеческой природе в частности, поскольку она игнорирует упомянутые выше врожденные индивидуальные особенности.

Этим же недостатком характеризуется и вторая теория, описывающая человеческую природу, – теория чистого листа. Теория «чистого листа» представляет собой точку зрения на природу человека большинства ученых в области гуманитарных и социальных наук. Критики иногда называют ее «стандартной моделью социальных наук» [2. Р. 23]. Термин можно назвать уместным, поскольку «отцы-основатели» социальных наук (Карл Маркс, Макс Вебер и Эмиль Дюркгейм) придерживались ее, и с тех пор такой взгляд на природу человека продолжает доминировать в вышеперечисленных науках.

В общем смысле эта теория выражает идею о том, что человеческий разум не имеет внутренней структуры и может быть «отпечатком» воздействия общества или отдельных людей, другой личности. То, как мы ведем себя и как мы думаем, во всем зависит от социальной обусловленности, и почти ничто в природе человека не связано с нашей биологической природой.

Пинкер настаивает, что эти теории, объясняющие человеческую природу, продолжают «довлеть» в традиции ее интерпретации. Сам же Пинкер, напротив, считает, что человеческая природа является «драйвером» человеческих поступков. Наша генетическая структура развивалась миллионы лет, становясь той самой человеческой природой и ограничивая наши модели поведения. Человеческое существо не рождается с абсолютно пустым, «нулевым» умом, *tabula rasa*, как белый лист бумаги, лишенный всех символов, которые впоследствии могут быть вписаны обществом или отдельным человеком. Скорее, мы существа, чей разум «запрограммирован» при рождении и больше похож на «лист бумаги с заранее напечатанным на нем текстом».

Чтобы решить, прав Пинкер или нет, нам необходимо сначала разобраться с основными тезисами третьей – дарвиновской – теории человеческой природы. Эта теория формулируется так: человеческая природа (человеческие черты или склонности) не пластична, а достаточно устойчива.

Пинкер, однако, на этот счет утверждает следующее: человеческая природа не закреплена в том додарвиновском смысле, что она дана человеку раз и навсегда. Согласно теории эволюции виды нестабильны, природные виды не считаются имеющими неизменные формы или сущности, характерные для большей части додарвиновской биологии и философии. *Homo sapiens* эволюционировал и, как любой другой вид, будет продолжать развиваться.

Ссылаясь на одного из последователей Дарвина Уильяма Джеймса, Пинкер замечает, что обладатель инстинкта вовсе не должен действовать как «абсолютный автомат». Он утверждает, что нам присущи все те же инстинкты, что и животным, и многие другие; гибкость нашего разума происходит из взаимодействия множества соревнующихся между собой инстинктов. На самом деле именно инстинктивная природа человеческого мышления мешает

нам замечать, что это и есть инстинкт. «Мы так же не осознаем функционирование языка, как муха не обдумывает откладывания яиц» [3. С. 13].

Таким образом, выявив представления каждой из теорий о человеческой природе, мы обнаруживаем принципиальное сходство двух из них и явное отличие третьей в вопросе изначальной данности человеческой природы. Основываясь на этом противоречии, я хотела бы далее рассмотреть тот вызов социальным и гуманитарным наукам, а также теологии (христианской теории), который представляет собой третья – дарвиновская – точка зрения.

Главные вопросы, которые интересуют нас при попытке применить дарвиновскую теорию в практике современных социальных и гуманитарных наук: может ли дарвиновское понимание нашего происхождения быть использовано для объяснения человеческой природы и поведения человека, и если да, то в какой степени? Какова новая интерпретация этих идей, и как эти идеи должны быть интегрированы, если это вообще возможно, в ткань социальных, гуманитарных наук и теологии? Это движение только в одну сторону и в одном направлении, или есть важные черты в человеческой природе и поведении, которые биологи могли бы позаимствовать у социальных, гуманитарных наук и, возможно, теологии?

Роберт Райт говорит об этом дарвиновском вызове как о происходящей тихой революции, как о смене парадигмы и о разворачивании нового мировоззрения. Он называет привлеченных ученых «новыми дарвиновскими социологами» и пишет, что они «борются с доктриной, которая доминировала в их областях на протяжении большей части этого столетия: идеей о том, что биология не имеет большого значения, – что уникально податливый человеческий разум, вместе взятый с уникальной силой культуры, оторвал наше поведение от его эволюционных корней; что человеческая природа не является движущей силой человеческих событий, скорее, наша сущностная природа должна быть управляемой» [4. Р. 43].

В этой связи понятиями «дарвинисты» или «дарвиновские социологи» в данном эссе будут обозначены те исследователи, которые утверждают, что человеческая природа может быть объяснена в терминах биологических процессов, связанных с естественным отбором и дающих ключ к нашему пониманию человеческой культуры, или, по крайней мере, эти биологические процессы являются очень важными факторами понимания человека.

Очевидно, Райт и Пинкер считают, что дарвиновский вызов будет иметь глубокие последствия для нашего понимания своей природы, а также для понимания своего мировоззрения, поскольку такой подход принесет социальным наукам нечто принципиально новое.

Главным отличием эволюционной теории Пинкера видится признание существования некоей изначальной данности человеческой природы, но, возможно, теория чистого листа, главенствующая в настоящее время в гуманитарных и социальных науках, уже учитывает в некоторой степени эту природу?

Пинкер – и в этом мне видится одно из коренных противоречий его подхода – придерживается по этому поводу, кажется, двух мнений одновременно. Он заявляет, что вся его книга направлена против «отрицания человеческой природы», но затем, несколькими страницами позже, говорит, что «у каждого есть теория человеческой природы», а кроме того, описывает чистый

лист как теорию человеческой природы, а именно то, что «чистого листа» почти не существует.

Еще более тревожным является тот факт, что исследователи, которые обычно воспринимаются читателями как сторонники теории чистого листа, также могут придерживаться различных взглядов по этому вопросу.

Маргарет Мид, к примеру, пишет так: «...мы вынуждены заключить, что человеческая природа невероятно податлива – она точно и разносторонне реагирует на разнообразные культурные условия» [5. С. 280].

Жан Поль Сартр утверждает: «Человеческой природы нет... человек есть не что иное, как его проект самого себя» [6. Р. 321]. По словам Рут Хаббард, «человеческая природа» не описывает людей. Это нормативная концепция, воплощающая исторически обоснованные представления о том, что такое люди и как они должны себя вести. Сомнительно, означает ли что-нибудь понятие человеческой природы» [7. Р. 63].

Итак, мы привели три примера сторонников модели социальных наук, которые утверждают следующее: во-первых, что у человека есть природа, во-вторых, что у человека нет природы, в-третьих, что говорить о человеческой природе бессмысленно.

Робин Хэдлам Уэллс и Джон Джо Макфадден, пытаясь охарактеризовать современные дискуссии, предполагают: «...то, что разделяет современных мыслителей, – это не вопрос различных интерпретаций человеческой природы, хотя они все еще существуют, а вопрос о том, имеет ли это смысл вообще – говорить о человеческой природе» [8. С. 1].

Обобщив вышесказанное, мы можем в качестве решения данного противоречия сформулировать следующий тезис: приведенные выше теории есть не одна теория человеческой природы, но несколько разных теорий, которые критики произвольно объединили в одну точку зрения. Поэтому необходимо признать тот факт, что понятие природы человека в данном контексте неоднозначно, и, главное, разграничить те смыслы, которые исследователи вкладывают в это понятие. Разные смыслы обуславливают разные подходы к вопросу.

Первый подход заключается в том, что природу понимают как биологический мир в противовес культуре или миру общества. Под культурой в данном случае понимается любая человеческая деятельность в отличие от деятельности животного. То есть интеллектуально-творческая деятельность – литература, искусство, наука, право, религия, мораль, технологии, экономика и политика. Тогда, в отличие от культуры человека, понятие человеческой природы будет относиться только к биологической части человеческого существа, к результату естественного отбора.

В этой связи человеческая природа была бы совокупностью таких человеческих черт и моделей поведения, которые физически присутствуют в человеке в момент рождения. Если именно это мы подразумеваем под человеческой природой и, более того, если согласимся, что люди (в значении «не животные») являются продуктом культуры, мы вполне можем вслед за Сартром утверждать, что человеческой природы нет, во всяком случае, с точки зрения социальных наук.

Когда Пинкер пишет: теория «чистого листа» подразумевает, что человеческая природа почти не существует, он, вероятно, понимает человеческую

природу описанным выше способом. В стандартных и типичных представлениях социологов о людях не так много биологии и нейробиологии, поэтому биологическая природа в них почти отсутствует. Когда Дюркгейм пишет: «Индивидуальная [человеческая] природа – это просто неопределенный материал, который социальный фактор формирует и трансформирует» [9. С. 106], эта цитата, кажется, поддерживает вывод Пинкера.

Однако, продолжая вскрывать противоречия в понимании «природности» различными теориями осмысления человеческой природы, нельзя игнорировать и другое значение, другой подход. «Природа» может относиться ко всем тем свойствам – биологическим, социальным, моральным, религиозным и т.д., которые характеризуют людей и отличают их от других видов или любых других объектов в мире.

При таком подходе понятие «природа» применимо не только к естественным видам или биологическим объектам, но также и к искусственным видам и абстрактным объектам, таким как числа, утверждения или теории. В этом смысле часть «природы стола» – иметь «ноги», велосипеда – колёса, а денег – иметь экономическую ценность. Часть исследователей используют понятие человеческой природы именно в этом широком смысле, хотя мы должны иметь в виду, что некоторые из ученых, которых мы цитировали выше, используют его в первом смысле либо колеблются между двумя смыслами.

Со вторым пониманием природы совместим основной тезис стандартной модели социальных наук или теории социального конструктивизма, а именно что человеческие черты и поведение человека социально сконструированы и являются продуктом культурных, а не биологических процессов.

Если использовать понятие человеческой природы в этом смысле, то человеческая природа может быть продуктом культуры, а Мид и другие социологи могут осмысленно говорить о человеческой природе, но одновременно с этим все же не соглашаться с дарвиновскими социологами. Однако, как мы видим, не все сторонники теории социального конструктивизма едины, если вспомнить цитаты Сартра. Когда Мишель Фуко утверждает, что «ничего в человеке не является достаточно устойчивым, чтобы служить основой для понимания других людей» [10. С. 78], это можно интерпретировать как утверждение, что нам не хватает общей природы даже во втором смысле.

При объяснении идей Фуко и их отношения к постмодерну Уэллс и Макфадден пишут: «Антиэссенциализм – вера, что не существует универсальной сущности человеческой натуры – это основной принцип в большинстве современных литературных теорий» [8. С. 2]. В современной феминистской теории Шарлотта Витт отмечает, что «демонстрация того, что позиция является „эссенциалистской“, сама по себе может служить хорошей причиной для отказа от нее. Человеческая природа – это скорее миф, направленный на то, чтобы навязать „один конкретный набор ценностей остальному миру“» [11. Р. 321].

Питер Лоптсон описывает эту точку зрения как идею о том, что мы подобны разновидностям лука со слоями культурных наслоений, удаление которых, даже если бы это было возможно, не выявило бы внутреннего ядра или какого-либо ядра, которое разделяют все люди [12. Р. 22].

Таким образом, мы видим, по крайней мере, два направления в стандартных социальных науках, одно из которых утверждает, что у нас есть природа, но она является продуктом культуры или социальных условий, а другое утверждает, что не существует такого понятия, как универсальная человеческая природа.

Мы не можем признать это простым «словесным разногласием», вызванным двусмысленностью понятия человеческой природы. Эти две точки зрения – модернистскую и постмодернистскую версии социальной конструктивистской теории – необходимо разграничить.

Итак, с одной стороны вызов дарвиновской теории, с которым сталкиваются современные социальные и гуманитарные науки, заключается в том, что невозможно далее игнорировать достижения естественных наук, таких как, например, нейробиология, в области их объяснения поведения человека как индивидуума и как члена социума.

С другой стороны, нет никаких свидетельств каких-либо видоизменяющих трансформаций в нашей природе, по крайней мере, за последние 35 000 лет, а возможно, и 100 000 лет. Следовательно, любое развитие за последние несколько тысяч лет вряд ли могло изменить человеческую природу, то, какие мы есть, и наши природные склонности.

Скорее, человеческая природа универсальна и неизменна в том смысле что присуща каждому человеку, который родился на протяжении всей истории нашего вида, и вместе с тем индивидуальна и зависима от множества факторов от генетики до жизненных условий.

Человеческий разум и черты характера эволюционировали в конце каменного века под решение адаптивных задач и проблем, с которыми сталкивался наш предок охотник-собиратель. Человеческая природа фиксирована, но может развиваться в ответ на изменения в окружающей среде или культуре, однако такое изменение занимает очень много времени.

Таким образом, человеческая природа, по сути, достаточно устойчива и индивидуальна.

Суммируя материал исследований в области изучения природы человека, можно отметить, что Пинкер, его предшественники и последователи дают такое определение человеческой природы, согласно которому даже крайние случаи ее «пластичности» обнаруживают важные врожденные ограничения. То есть лучше было бы говорить об «ограниченной пластичности».

На основе этого вывода и возвращаясь к влиянию изучения человеческой природы на развитие современных образовательных практик, можно сформулировать следующую гипотезу: в терминах теории чистого листа и с учетом дарвиновской теории человек не является ни чистым листом, ни листом с заранее набранным текстом. Природу человека можно сравнить с листом лингвистического теста, где часть информации дана заранее, а часть – пропущена и нуждается в дополнении. При этом текст задания в каждом случае набран общим для всех алфавитом, но для каждого человека – это индивидуальный текст и индивидуальные пропуски, заполнять которые необходимо согласованно с окружающими их словами.

Применительно к образовательным практикам это означает:

1) необходимость выработки базовых принципов практики с учетом общих, непластичных с точки зрения человеческой природы основ;

2) выстраивание этих принципов в систему таким образом, чтобы они подстраивались под те индивидуальные особенности личности, которые являются пластичными и обуславливают способность человека к восприятию и усвоению информации и навыков.

В дальнейших исследованиях я хотела бы проанализировать, как тезис об «ограниченной пластичности» рассматривается в современной нейробиологической литературе в контексте образовательных практик, и прежде всего, в преломлении влияния процесса образования на изменение человеческой природы.

Возможно, правильным было бы показать, что существуют врожденные ограничения природы, однако процесс обучения при условии сочетания опоры на неизменное с адаптивностью там, где допустима пластичность, может существенно изменять то, что казалось достаточно устойчивым.

Противопоставление концепции такого понимания человека концепции эмпиризма есть фундаментальная философская проблема, сквозь эту оппозицию мы будем рассматривать тему современных образовательных практик.

Литература

1. *Пинкер С.* Чистый лист: Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня / пер. с англ. Г. Бородиной. М. : Альпина нон-фикшн, 2018. 388 с.
2. *Barkow J.H., Cosmides L., Tooby J.* The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture. Oxford University Press Inc., 1992. 664 p.
3. *Пинкер С.* Язык как инстинкт / пер. с англ. Е. Кайдаповой ; общ. ред. В.Д. Мазо. М. : Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
4. *Райт Р.* Моральное животное / пер. с англ. А. Чечиной, К. Карповой. М. : АСТ, 2020. 512 с.
5. *Mead M.* Sex and Temperament in Three Primitive Societies. New York : William Morrow, 1963. 335 p.
6. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева ; пер. с фр. А. Санина. М. : Политиздат, 1990. С. 319–345.
7. *Hubbard R.* The Political Nature of “Human Nature” // Theoretical perspectives on sexual difference / ed. by D.L. Rhode. New Haven. CT : Yale University Press, 1990. P. 63–70.
8. *Wells R.H., McFadden J.J.* Human Nature: Fact and Fiction. London : Continuum, 2006. 216 p.
9. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. М. : Канон, 1995. 352 с.
10. *Фуко М.* Ницше, генеалогия, история // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996. С. 74–97.
- 11 *Witt Ch.* Anti-Essentialism in Feminist Theory // Philosophical Topics 23. 1995. № 2. 321 p.
- 12 *Loptson P.* Theories of Human Nature. Peterborough : Broadview, 2001. 262 p.

Olga V. Gorodovich, Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: gorodovich@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 60. pp. 55–63.

DOI: 10.17223/1998863X/60/6

A “BLANK SLATE” OR A NATURAL PREDISPOSITION: THE NECESSITY OF CLARIFYING THE TERM “HUMAN NATURE” IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL PRACTICE STUDIES

Keywords: human nature; Blank Slate theory; philosophy of education; evolutionary psychology; Steven Pinker; religion; social constructivism.

Modern sociocultural changes are running rapidly, are constantly provoking new requirements that society and labor market impose on a person and his/hers education. As a result, people are largely

frustrated with their own expectations and the expectations of society. The value of education increases permanently, and the study of educational practices has become more relevant than ever. In this regard, one of the main challenges that social and human sciences face is the challenge of understanding human nature – this will make educational practices as adaptive as possible, capable of adjusting to this nature, and, possibly, changing it. This issue is deeply reflected by the cognitive scientist Steven Pinker in his book *The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature*. His main idea is that human nature cannot be understood as a blank slate and must be studied in the context of the evolutionary baggage of humanity. Pinker states that it is impossible to ignore the achievements of the natural sciences, such as neurobiology, in explanation of human behavior as an individual and as a member of society. It should be noted that certain contradictions in the definition of the concept of human nature exist in Pinker's work and in the works of his colleagues. Some researchers understand human nature as a part of the biological world opposed to the human culture or society. Others see it as a collection of properties – biological, social, moral, etc. – that distinguish human beings from other species or objects in the world. As a result, Pinker suggests a definition of human nature, according to which even extreme cases of human nature's "plasticity" reveal important innate limitations. Based on that definition, the following hypothesis can be formulated: in terms of the blank slate theory (social constructivism) and taking into account the evolutionary theory, we can say that a human being is neither a blank slate, nor a sheet with a pre-typed text. Human nature can be compared to a linguistic test, in which information is partly given and partly skipped for sentences to be completed. In relation to educational practices, it means: 1) the necessity of developing core principles of a practice, taking into account the above mentioned innate limitations of human nature; 2) the systematization of these principles in such a way that they adapt to those plastic individual traits which determine the person's ability to assimilate information.

References

1. Pinker, S. (2018) *Chisty list: Priroda cheloveka. Kto i pochemu otказыvaetsya priznavat' ee segodnya* [The Blank Slate: Human Nature. Who and Why Refuses to Recognize it Today]. Translated from English by G. Borodina. Moscow: Al'pina non-fikshn.
2. Barkow, J.H., Cosmides, L. & Tooby, J. (1992) *The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture*. Oxford University Press Inc.
3. Pinker, S. (2004) *Yazyk kak instinkt* [The Language Instinct]. Translated from English by E. Kaydapova. Moscow: Editorial URSS.
4. Wright, R. (2020) *Moral'noe zhivotnoe* [The Moral Animal]. Translated from English by A. Chechina, K. Karpova. Moscow: AST.
5. Mead, M. (1963) *Sex and Temperament in Three Primitive Societies*. New York: William Morrow.
6. Sartre, J.-P. (1990) *Sumerki bogov* [Twilight of the Gods]. Translated from French by A. Sanin. Moscow: Politizdat. pp. 319–345.
7. Hubbard, R. (1990) The Political Nature of "Human Nature". In: Rhode, D.L. (ed.) *Theoretical perspectives on sexual difference*. New Haven, CT: Yale University Press. pp. 63–70.
8. Wells, R.H. & McFadden, J.J. (2006) *Human Nature: Fact and Fiction*. London: Continuum.
9. Durkheim, E. (1995) *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its Subject, Method, Purpose]. Translated from French by A.B. Gofman. Moscow: Kanon.
10. Foucault, M. (1996) Nietzsche, Genealogiya, istoriya [Nietzsche, Genealogy, history]. In: Usmanova, A.R. (ed.) *Filosofiya epokhi postmoderna* [Philosophy of the Postmodern Era]. Minsk: Krasi-ko-Print. pp. 74–97.
11. Witt, Ch. (1995) Anti-Essentialism in Feminist Theory. *Philosophical Topics*. 23(2). pp. 321–344.
12. Loftson, P. (2001) *Theories of Human Nature*. Peterborough: Broadview.